
ЛИЧНОСТЬ И КОЛЛЕКТИВ В РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПРЕДВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

А.В. Золотухина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются некоторые существенные процессы в русской детской литературе предвоенного времени, причины и следствия воздействия (скрытого) государственного заказа в искусстве, сказавшегося в специфической героизации образа ребенка и общественного сознания. Автор совершает экскурс в прошлое, в десятилетия возникновения и развития понятия «личность» в движении русской литературы для взрослых, а затем и для детей, указывает на появление новых, «советских», традиций в понимании личности — в идеализации личности подростка-«вождя», в утверждении приоритета общественных целей над целями частными. В основной части статьи предпринята попытка по-новому объяснить своеобразие произведений для юношества А.П. Гайдара и В.А. Осеевой, в частности формально-содержательные «переключки» повестей «Тимур и его команда» и «Васек Трубочев и его товарищи». Выявляются сходства и различия реакции писателей на социокультурную ситуацию в стране.

Ключевые слова: русская детская литература, личность, подросток, команда, герой

В последние годы, как известно, во многом переосмысливается история отечественной литературы XX в. Интересные примеры того, как кардинально меняется эстетическая и этическая оценка образности прошлого приводятся в статье В.А. Мескина и В.В. Ратниковой [5]. Переоценка вчерашних ценностей происходит и в критических работах. И это не удивительно. Совсем не одно и то же содержание вкладывали в понятия «личность» и «коллектив» авторы XIX и XX столетия. Об этом и пойдет ниже речь.

Понятие «личность» имеет долгую историю. Появившись еще в античности, в римском праве, в XVII в. «личность» вошла в поле философских исследований. Первыми здесь должны быть названы Дж. Локк и Г. Лейбниц, посвятившие учению о человеке и анализу личности несколько знаковых работ. Позднее, в XIX в., понятие «личность» вошло в инструментарий искусствоведов и литераторов. Так, В.В. Виноградов пишет об этом периоде: «В языке русской художественной и публицистической литературы 40-х годов, а также в интеллигентской речи этого времени слово личность выступает как выражение центрального понятия мировоззрения» [2. С. 272]. В то время интерес писателей привлекает индивидуум, его внутренний мир и мировоззрение, что отразилось в многообразии типов литературных героев. Отсюда тип лишнего человека, явленный в произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Гончарова, тип нигилиста, ярко выраженный в творчестве И.С. Тургенева, тип нового человека, появившийся в известном романе Н.Г. Чернышевского и т.д.

Внимательному изучению в связи с категорией личности подверглись и детские характеры. На Западе, очевидно, первым, кто занялся глубоким анализом харак-

тера героя-ребенка, стал Ч. Диккенс. В своих романах он раскрывает личность подростка через физические и нравственные испытания, которые тот преодолевает. В русской литературе Ф.М. Достоевский может считаться точкой отсчета; у него ребенок получает высокий статус, свои особые права. Он заставляет читателя видеть в подростке личность, способную на собственные суждения и поступки. Взаимоотношения мальчиков-подростков становятся подчас эталоном человеческих отношений. Через призму общения с детьми и отношения к ребенку оцениваются герои Ф.М. Достоевского, положительные и отрицательные.

Особый интерес к личности человека и подростка в частности появляется в связи с изменениями социокультурной ситуации в стране в начале XX в., обостряется в 1905–1907, 1917 гг., во времена социальных потрясений. Актуализируется тема свободы личности и значение ее индивидуальных начал в философских, культурологических работах, прежде всего в публикациях таких известных авторов, как Л.И. Шестов, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк. Тогда же в работе «Век ребенка» (1900) шведский педагог Э. Кей указала на особую ценность детской личности и провозгласила XX в. веком ребенка.

Все это совпало с новыми идеалами воспитания и образования и отразилось на литературе, пространство которой заполнило множество ярких детских характеров. В.Г. Короленко, Н.Г. Гарин-Михайловский, М. Горький, писатели-символисты, например Ф. Сологуб, писатели, которых позже назовут неореалистами, Л.Н. Андреев, А.И. Куприн часто обращаются к детским характерам, решая при этом совершенно разные творческие задачи. Взрослые герои нередко выступают у них своеобразным фоном для более углубленного раскрытия юного характера. Писатели перенимают манеру Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова — создают философствующие характеры детей и подростков.

В духе идей новейшего времени М. Горький рисует личность подростка в повести «Детство» (1913), он показывает ребенка, который, несмотря на тяжелые обстоятельства жизни, сохраняет в себе высокое человеческое достоинство, верность своим этическим принципам. Еще более значительный образ подростка встречается в рассказах Л.Н. Андреева разных годов, например, «Ангелочек» (1899), «Цветок под ногою» (1911). Автор ставит детские характеры в такие обстоятельства, что произведения о детях становятся недоступны детскому восприятию и адресуются исключительно взрослой аудитории.

Все или многое меняется в российской словесности после известных событий в конце 1920-х гг. В стране побеждает политика тоталитаризма. Литература постепенно прекращает свое естественное развитие, становясь частью государственного института, так произошел своего рода разрыв связи времен. Цензурные ограничения мешали писателям высказываться прямо, и они стали обращаться к читателям-детям, создавая литературу с «двойным дном». Характерными примерами являются сказки Ю.К. Олеши, А.Н. Толстого, А.М. Волкова.

Постепенно идеи государственного строительства, социалистический взгляд на индивидуальность проникают в сферу творчества, значение личности уходит на второй план, уступая место входившими в моду новым понятиям: «коллектив», «команда», «отряд». Целью становится показать не возможности героя, а оценить

его с точки зрения пользы, которую он приносит обществу. Ценность личности стала определяться ее готовностью к самопожертвованию и даже к смерти во имя общей цели. Особенно ярко эти тенденции проявились в детской литературе, в творчестве А. П. Гайдара, например, в «Сказке о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове» (1933). Появление такой литературы объяснимо, особенно в конце 1930-х гг., когда страна жила в ожидании большой войны.

Появляется герой-подросток, который как бы не нуждается во внимании и надзоре взрослых. Он достаточно независим, несет ответственность за себя и за других, его личные принципы неразрывно связаны с благополучием коллектива. Происходит героизация и идеализация характера. Со всей очевидностью это проявилось в повести А. П. Гайдара «Тимур и его команда», которая была закончена в 1940 г., за несколько месяцев до войны.

В центре внимания автора две группы подростков. Первая группа под предводительством Тимура Гараева занимается бескорыстной помощью семьям красноармейцев, ушедших на фронт. В духе авторской задачи участники команды мечтают попасть на фронт, стать героями. Этой группе подростков противостоит другая, под предводительством Мишки Квакина. Свое отношение к ней автор выразил уже тем, что назвал их «шайкой». В этом отряде другая этика. Если в первой команде царит альтруизм, то во второй — гедонизм. Поэтому действия квакинцев не только не приносят пользы, но вредят окружающим: они обворовывают сады, обижают младших.

В духе времени автор строго разделяет персонажей на положительных и отрицательных. Отсюда проистекает неубедительность и литературность образа Тимура, созданного по тем литературным канонам, которые диктовала идеология. Однако автор вложил в героя черты, связанные с его собственными жизненными обстоятельствами, и это оживляло созданный характер. Известно, что «с 13 лет он очутился в водовороте грозных революционных событий и событий гражданской войны» [б. С. 150]. Социальные потрясения укоротили детство автора, поэтому такое внимание он уделяет подросткам. 12—14 лет, по его мнению, — это время выбора жизненного пути.

Обнаженный конфликт повести предельно прост, основан на противопоставлении двух подростков-лидеров, столкновении антиподов. Примечательно, что статичными на протяжении всей повести остаются только положительные герои, отрицательные персонажи имеют свою динамику и меняются, причем только в лучшую сторону. Эта эволюция опять-таки продиктована социальным заказом: отразить тему перевоспитания коллективом. Тимуровцы воздействуют на Квакина своими делами, примером своих взаимоотношений. В конце концов Мишка все больше тянется к своим соперникам, то есть наблюдается эволюция Квакина — из мальчишки-хулигана в подростка, способного на взрослые суждения и поступки.

Образ Квакина способствует романтизации образа лидера-героя Тимура. Он показан исключительно с положительной стороны: обладает сильным характером, позиционирует себя как взрослый и ведет себя соответственно. Нельзя найти ни одного героя из команды Тимура хоть немного приближенного к образу коман-

дира. Следствием такой идеализации явилось ослабление реалистической убедительности характера.

Ценность личности в литературе соцреализма определяется той пользой, которая приносится коллективу, государству, и А.П. Гайдар оценивает героев по общественно полезным поступкам. Отношения в команде Тимура представлены эталонными. Герои, наделенные исключительно положительными качествами, отличаются скромностью: их деятельность окружена ореолом таинственности и секретности. Пример задан старшими: капитан танковых войск, дядя Тимура, до последнего выдающий себя за актера.

Примечательно, что автор не касается темы социального происхождения подростков, почти не затрагивает тему отношений родителей и детей. Вследствие этого А.П. Гайдар не дает почти никакой информации о родителях героев, подростки оторваны от своих корней, существуют как бы сами по себе. В духе времени автор не отражает и личностные проблемы героев, этапы их взросления: герой думает только об общественном благе.

Последователем и продолжателем гайдаровских традиций выступает В.А. Осеева. Наверно, самым ярким аргументом, подтверждающим это, стала ее повесть «Васек Трубачев и его товарищи» (1947—1951). Это произведение создано с ориентацией на те установки, которые прямо или косвенно диктовало государство писателям. Очевидно, что автор ставил своей целью написание произведения, которое бы влияло на воспитание будущих защитников страны, готовых поступиться частным ради общественного.

Васек, как и Тимур, — это идеальный лидер, которому подчиняются такие же, как и он, исключительно положительные герои. Но В.А. Осеева учла ригоризм А.П. Гайдара, и сама повесть «Васек Трубачев и его товарищи» пишется в другой социокультурной ситуации, в послевоенное время, поэтому если Тимур — единственный идеальный герой-лидер в повести, то Васек — хоть и образец для подражания, но таких героев несколько: Игнат Тарасюк, Митя Бурцев. При этом Осеева идет дальше А.П. Гайдара: ей мало показать жизнь и взаимоотношения подростков внутри коллектива, она показывает этапы взросления мальчиков. Если в начале повести ее герои четырехклассники, то, проведя их через войну, автор заканчивает повествование, когда мальчики стали мужчинами.

В.А. Осеева преодолевает однолинейность или даже схематизм гайдаровского повествования: ее персонажи не идеальны и совершают поступки, достойные осуждения. Так, Васек незаслуженно обижает своего лучшего друга Сашу Булгакова. Это связано еще и с тем, что Осеева в произведениях, посвященных довоенному времени, особое внимание уделяет психологии поступка, исследованию причин отступления от нравственной нормы.

Примечательно, что А.П. Гайдар по-своему продолжает традиции А.С. Макаренко («Педагогическая поэма», 1931), отсюда принцип гендерного разделения героев. Основными действующими лицами становятся мальчики, женских персонажей мало, и они показаны более слабыми. В.А. Осеева преодолевает и эту традицию. Она вовсе не разграничивает героев по гендерному признаку. Так, отряд Трубачева в равной степени состоит из девочек и из мальчиков, причем де-

вочки не только показаны как сильные личности, на их долю порой выпадают и более сложные, чем у мальчиков, испытания. Интересно, что Осеева не делает и возрастного разграничения между героями и ставит всех — и маленьких, и взрослых — в одинаковые условия военного времени.

Да, и в повести В. А. Осеевой, и в повести А. П. Гайдара в центре стоит сильная личность, окруженная сформировавшейся вокруг нее командой единомышленников, но главные герои этих двух произведений имеют существенные различия. Возможно, это связано с тем, что первая повесть писалась в предвоенные годы, а вторая — уже после войны. Тимур и Квакин — два лидера, подростки старшего школьного возраста, им по 14 лет, это средний возраст членов их команд. Поэтому герои А. П. Гайдара не нуждаются в опеке взрослых, они самостоятельны и в быту, и в частной жизни. Трубачев и его друзья только в 4—5 классе, им необходимо внимание взрослых. В. А. Осеева через призму взаимоотношений подростков со взрослыми показывает становление личности ребенка. В повести встречаются разные взрослые характеры, но большинство героев выступает в роли не просто друга и помощника, а прежде всего наставника и примера для подражания — учитель Сергей Николаевич, партизанка — Марина Ивановна.

В отличие от А. П. Гайдара, В. А. Осеева указывает на важную роль семьи, отца в жизни подростка. В повести «Васек Трубачев и его товарищи» «внутрисемейные проблемы преподнесены под углом зрения нравственной проблематики, этот аспект объединяет решение и семейных вопросов, и проблем в детском коллективе» [6. С. 163]. Если родитель ведет себя мудро и общается с ребенком на равных, предоставляя ему свободу выбора, то в такой семье гармония и взаимоуважение, как в семье Трубачевых. Если же родитель действует деспотично, подавляя волю подростка своим авторитетом или телесными наказаниями, это порождает в душе героя ненависть и страх, как в семье Русаковых.

Независимо от возраста и ситуации, в которой оказывается герой-лидер, он никогда не остается один, а всегда окружен друзьями, коллектив придает ему силы. А. П. Гайдар и В. А. Осеева значительно отличаются в отображении межличностных отношений. Если Тимур принимает решения самостоятельно, ставя команду перед фактом, то Трубачев организует собрания, где волнующие вопросы решаются коллективно. Лидеров-подростков сближают схожие личностные качества, но различает социально-политическая обстановка, в которую они погружены. Хотя в обеих повестях действие происходит на фоне военных событий, участники команды Тимура действуют в тылу, трубачевцы же на себе испытывают реалии войны.

Возможно, отсюда и разные подходы к изображению коллектива. Для Тимура его команда — это необходимость, но в принципе он бы мог обойтись без нее, так как он достаточно самостоятелен и силен. Наоборот, он необходим команде как лидер. Квакин уступает по внутренней силе Тимуру, поэтому он нуждается в своей «шайке». У трубачевцев все иначе. Как Васек нуждается в своих товарищах, так и они нуждаются в нем. Это органичная связь личности и коллектива. И, возможно, следствием этого является то, что Тимур и его друзья в ходе всего повествования представлены «маленькими взрослыми», а герои повести «Васек Тру-

бачев и его товарищи» в этом смысле остаются детьми. Даже повзрослев, герои сохранили детскую непосредственность и привычки: «И тогда, совсем как в далекие годы детства, бросились на шею майору Бурцеву одуревшие от счастья все те же мальчишки...» [10].

Кроме того, В.А. Осеева выходит на задачи времени и, если у А.П. Гайдара квакинцы и тимуровцы — два противоположных лагеря, с разными идеалами, то у Осеевой и трубачевцы, и другие команды (Кудрявцева, Тарасюка) имеют общие моральные ценности и нравственные ориентиры. Нет ключевого противопоставления героев, так как все они стремятся к достижению общей цели.

Однако в исследуемых повестях есть одна главная общая черта — это образ героя, лежащий в основе повествования. Через него не только развивается сюжет, выражаются мнение автора, но и раскрываются характеры других участников. Центральный образ настолько важен, что его имя используется в названиях произведений. Такая сосредоточенность авторов на главном образе связана с общей тенденцией среди детских писателей в предвоенное время. «Главным идейно-эстетическим вопросом детской и подростковой литературы XX в. был вопрос о главном герое, выразителе идеалов поколения. Поиск героя, споры о нем составили важнейшую часть критики, писательских и читательских споров» [1]. Поэтому, несмотря на то, что В.А. Осеева наследует традиции А.П. Гайдара, образ Васька Трубачева существенно отличается от образа Тимура Гараева. Эти отличия явились следствием разных взглядов авторов на социокультурную ситуацию в стране и на потребности юных читателей.

Но тем не менее традиции, начатые А.П. Гайдаром и В.А. Осеевой, нашли продолжение в дальнейших произведениях их последователей — Б.И. Балтера, Л.А. Кассиля, А.И. Еремеева (Л. Пантелеева), Б.А. Костюковского, В.П. Крапивина.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арзамасцева И.Н.* Детская и подростковая литература // История русской литературы XX—XXI веков. М.: Юрайт, 2016. 411 с.
- [2] *Виноградов В.В.* История слов. М., 1999. 1138 с.
- [3] *Гайдар А.П.* Тимур и его команда. М.: Детская литература, 1985. 44 с.
- [4] *Горький М.* Детство. URL: http://www.royallib.com/book/gorkiy_maksim/detstvo.html (дата обращения 12.01.2016).
- [5] *Мескин В.А., Ратникова В.В.* Об интертекстуальности и межкультурных связях в творчестве А. Варламова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2013. № 4. С. 5—15.
- [6] *Октябрьская О.С.* Пути развития русской детской литературы XX века (1920—2000-е гг.). М., 2012. 360 с.
- [7] *Осеева В.А.* Васек Трубачев и его товарищи. URL: <http://e-libra.ru/read/190987-vasek-trubachev-i-ego-tovarishhi.html> (дата обращения: 12.01.2016).

THE INDIVIDUAL AND THE COLLECTIVE IN RUSSIAN CHILDREN'S LITERATURE OF PRE-WAR TIME

A.V. Zolotukhina

Peoples' Friendship University of Russian
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article considers some of the major processes in Russian children's literature of the pre-war period, the causes and consequences of the influence (hidden) of the governmental order in the art, that affected in a specific idealization of the image of the child and of public consciousness. The author needs commit an excursus in the past, in decades of the origin and development of the concept of "personality" in the movement of Russian literature for adults and then for children, indicates the emergence of new, "Soviet" traditions in the understanding of personality — in the idealization of the personality of the teenager—"chieftain", in the affirmation of the priority of public goals over private goals. The main part of the article is devoted to the attempt to make a new explanation of the originality of works for juvenility of A.P. Gaidar and V.A. Oseeva, in particular, the formal-substantive "roll call" of narratives "Timur and his team" and "Vasek Trubachev and his comrades". Similarities and differences between the reactions of these writers to the socio-cultural situation in the country are determined in the article.

Key words: Russian children's literature, personality, adolescent, team, protagonists

REFERENCES

- [1] Arzamastseva I.N. Detskaya i podrostkovaya literature [Children's and adolescent literature]. *Istoriya russkoy literatury XX—XXI vekov* [History of Russian literature of XX—XXI centuries]. M.: Yurait, 2016. 411 p.
- [2] Vinogradov V.V. Istoriya slov [The history of words]. M., 1999. 1138 p.
- [3] Gaydar A.P. Timur i ego komanda [Timur and his team]. M.: Detskaya literatura [Children's literature], 1985. 44 p.
- [4] Gorky M. Detstvo [Childhood]. Available at: http://www.royallib.com/book/gorkiy_maksim/detstvo.html (Accessed 12 January 2016).
- [5] Meskin V.A., Ratnikova V.V. Ob intertekstualnosti i mezhkulturnykh svyazyakh v tvorchestve A. Varlamova [About intertextuality and intercultural relations in the works by A. Varlamov]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russian. Literary study. Journalism*. 2013. № 4. pp. 5—15.
- [6] Oktyabrskaya O.S. Puti razvitiya russkoy detskoy literatury XX veka (1920—2000-e) [The ways of development of Russian children's literature of XX century (1920—2000-e)]. M.: Maks Press [Max Press], 2012. 360 p.
- [7] Oseeva V.A. Vasek Trubachev i ego tovarischi [Vasek Trubachev and his comrades]. Available at: <http://e-libra.ru/read/190987-vasek-trubachev-i-ego-tovarishhi.html> (Accessed: 12 January 2016).